

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН
«ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»
БЛОКОВСКАЯ КОМИССИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ПРИРОДНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
А.А. БЛОКА

ШАХМАТОВСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 12

**БИОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК И КОНТЕКСТ ТВОРЧЕСТВА
А. БЛОКА**

Материалы международной научной конференции,
посвященной 130-летию со дня рождения поэта

МОСКВА
ИМЛИ РАН 2011

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2 Рос = Рус)6

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 10-04-14048г*

Редакционная коллегия:

*В.П. Енишерлов, С.С. Лесневский, Д.М. Магомедова,
С.М. Мисочник, Аврил Пайман, В.В. Полонский,
И.С. Приходько (ответственный редактор)*

Рецензенты:

*доктор филологических наук Н.А. Дзуцева
кандидат филологических наук М.В. Козьменко*

ШАХМАТОВСКИЙ ВЕСТНИК. Выпуск 12.

Биография как источник и контекст творчества А. Блока.

Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения поэта (10–12 октября 2010) / [отв. ред. И.С. Приходько]; ИМЛИ РАН; Науч. совет РАН «История мировой культуры»; Историко-литературный и природный музей-заповедник А.А. Блока. — М.: ИМЛИ РАН, 2011. — 416 с.

Сборник статей подготовлен по материалам международной научной конференции «Биография как источник и контекст творчества А. Блока», посвященной 130-летию со дня рождения поэта (2010). В сборник вошли работы ведущих отечественных и зарубежных исследователей творчества Блока и русского символизма. В центре их внимания — проблемы соотношения биографии и творчества, «текста жизни» и «текста искусства», автобиографический миф и проблемы житийности, религиозные аспекты поэтического сознания Блока, значение Шахматова в жизни Блока-поэта, Блок в культурном контексте своего времени и в позднейших рецепциях. Ряд статей посвящен знаковому в развитии русского символизма 1910-му году и статье Блока «О современном состоянии русского символизма». Включены также статьи, в которых продолжается работа над символистским словарем Блока.

Для литературоведов, историков литературы и интересующихся русской словесностью.

ISBN 978-5-9208-0392-4

© ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2011
© Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
В.П. Енишерлов. Рыцарь Серебряного века. <i>К 80-летию</i> <i>С.С. Лесневского.</i>	10
В.В. Полонский. О принципах построения истории русской литературы конца XIX – первой половины XX века	13
«ТЕКСТ ЖИЗНИ» И «ТЕКСТ ИСКУССТВА»	
Аврил Пайман. Александр Блок как сюжет биографии: человек, лирический герой, персона.....	29
В.П. Енишерлов. Апология отца. За строками «Возмездия»	37
Д.М. Магомедова. Модель мистериальной биографии в обсуждении кризиса символизма в 1910 году	70
В.Н. Быстров. А. Блок в 1919 году. (На материале записной книжки).....	80
И.С. Приходько. «Три дела поэта» в статье Блока о Пушкине и поэтическое ощущение этой идеи в стихотворении «Художник» (1913)	93
Л.А. Сугай. Яд иронии в «Стихах о Прекрасной Даме» А. Блока....	98
И.А. Берендеева. Приметы романной формы в письмах А. Блока к Л.Д. Менделеевой 1901–1903 гг.....	108
В.В. Иванцов. Пьеса А. Блока «Балаганчик»: дискурс и деконструкция	114
Т.В. Игошева. Об одном генеалогическом мифе в поэме А. Блока «Возмездие»	123
О.И. Федотов. Два «Демона» Александра Блока.....	131
О.В. Никандрова. «О чем поет ветер»: последняя веха на пути.....	141
А.Е. Рылова. «Стихи — это молитвы»: литургическое слово в творчестве А. Блока.....	150
О.В. Февралёва. Антитеза <i>меры</i> и <i>безмерности</i> в поэтическом языке А. Блока	160
Ю.Б. Орлицкий. Прозаическая миниатюра в творчестве Блока.....	167

А. БЛОК В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.В. Лазутин. «Люди сороковых годов» в поэзии и публицистике А. Блока.....	179
О.А. Богданова. Флоренция Блока и Достоевского: контекст и контраст.....	188
Л.А. Колобаева. А. Блок и И. Анненский: мотив двойничества.....	198
А.Л. Рычков. Доклад А. Блока о русском символизме 1910 году как развитие «Мысли о Софии» Вл. Соловьева.....	207
С.Д. Титаренко. Пометы А. Блока на «Эллинской религии страдающего бога» Вяч. Иванова (к проблеме неогностической мифологии).....	232
О.А. Кузнецова. Александр Блок в сфере идей Вяч. Иванова (К проблеме интерпретации стихотворения А. Блока «Незнакомка»).....	250
А.Г. Грек. О «блоковском» тексте Вячеслава Иванова.....	258
Н.Н. Примочкина. Личность и творчество М. Врубеля в восприятии А. Блока.....	279
О.В. Михайлова. Трагедия Ф. Сологуба «Дар мудрых пчел» в лирике А. Блока.....	287
Е.В. Глухова. А. Белый в работе над поэзией А. Блока.....	295
О.В. Шальгина. Биографическое и эстетическое в Четвертой симфонии А. Белого (А. Блок, Л.Д. Блок и А. Белый).....	307
Н.Г. Прозорова. А. Блок в рецепции восьмидесятых.....	316
В.В. Никульцева. Неолексикон А. Блока в сопоставлении с другими поэтами его эпохи.....	324

ЗАПАД И ВОСТОК

В.В. Королева. Рыцарь-поэт А. Блока и «Состязание певцов» Гофмана.....	341
Мария Дёньёши. Два типа художественной субъективности: стихотворения Рильке и Блока на тему испанского танца.....	350
Н.О. Фаризова. О специфике переводов лирики Блока на японский язык (стихотворения 1910-го года).....	364

ШАХМАТОВСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ

- Н.В. Сафьянова.** К истории заглавия поэмы А. Блока «Возмездие»
(по материалам Музея-заповедника А.А. Блока)..... 373
- Н.А. Смирнов.** «Старый дом глянет в сердце моё» —
две версии понимания строки 377
- В.К. Чехомов.** Французские поэты в переводах
А.А. Кублицкой-Пиоттух 382
- Т.А. Хлебьякина.** А. Блок и С. Клычков
(«Я, как ты, дитя дубрав...») 389
- К 90-летию Главного редактора
Полного академического собрания сочинений А.А. Блока
Андрея Леопольдовича Гришунина*
- Л.Г. Фризман.** Слово об Андрее Гришунине 399
- И.С. Приходько, Д.М. Магомедова, В.А. Келдыш.**
Андрей Леопольдович Гришунин 403
- Т.В. Игошева.** Биография как источник и контекст творчества
А. Блока. Обзор международной научной конференции..... 410

Л.А. Колобаева
Россия, Москва

А. БЛОК и И. АННЕНСКИЙ: МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА

Двойничество — сквозной мотив в поэзии символистов, связанный, как это выясняют исследователи, с идеей двоимирия, с известным влиянием на русский символизм немецкого романтизма, в особенности Новалиса, Гофмана и Гейне. В наше сознание прочно вошли классические работы В. Жирмунского¹, Д. Максимова², из последних исследований назовем кандидатские диссертации ивановских исследовательниц — В.В. Королевой³ и И.В. Ставровской⁴, статью Е. Скрылевой⁵ и др.

Я же хочу рассмотреть феномен двойничества в ином плане, связать его с тем, что условно можно назвать *психологизмом* в лирике. При этом сразу возникают сомнения и вопросы. Под психологизмом мы обычно имеем в виду совокупность образных приемов и способов, раскрывающих внутренний мир, психологию персонажа. Но лирика сама по себе состоит из образов чувств, внутренних состояний и переживаний автора, его лирического героя, она словно бы уже и есть воплощенный художественный психологизм. Однако лирика — явление, разумеется, более сложное, особенно в XX веке. Именно в XX столетии резко усложняется *самосознание* личности в культуре, в связи с этим в литературе, и в поэзии в том числе, прорисовываются иные, чем прежде, сложные и сверхсложные формы образного

---

¹ Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб., 1996.

² Максимов Д.Е. Об одном стихотворении (Двойник) // Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1975.

³ Королева В.В. Ал. Блок и Э.Т.А. Гофман: черты романтизма в символистской поэтике. Иваново, 2007.

⁴ Ставровская И.В. Мотив двойничества в русской поэзии начала XX века (И. Анненский, А. Ахматова). Иваново, 2002.

⁵ Скрылева Е. Тема «двойничества» в переводах и поэзии И. Анненского // Иннокентий Анненский: Материалы и исследования. Материалы научно-литературных чтений. М., 2009. С. 559–565.

претворения внутренней жизни человека, его скрытых — и ужасающих порой — потенциалов. Это символика *снов и сновидений*, поэтика не подвластной разуму *памяти, воспоминаний*, символика *бреда, безумия*, символика *воображения*, неомифопоэтика, эксплуатирующая мотивы *чуда*, поэтика *театрализации и игры*, смещающая грани реальности, как бы удваивающая ее. Обобщая, можно сказать, что все это были пути проникновения поэтов в тайную сферу *подсознания, бессознательного* в человеке. Поэты стремились приблизиться к постижению глубинных пластов человеческой психологии, увидеть «дно души» современного человека. Блок в цикле «Жизнь моего приятеля» писал:

На дне твоей души, безрадостной и черной,
Безверие и грусть⁶.

И все это особенно ярко сказалось в поэзии начала XX века в мотивах двойничества. Об этом и пойдет речь в статье, в сопоставлении Блока и Анненского, с привлечением отчасти и других поэтов, например, Бальмонта.

Несмотря на то, что у Бальмонта есть стихотворения о двойничестве («Двойная жизнь» 1902 г., «Двойник» 1911 г., мотив двух правд — «для души и для тел» — в балладе «С морского дна» и др.), поэт с его лирическим Я по сути чужд двойничеству и стремится утвердить в поэзии по-своему понимаемую *цельность* лирической личности, некий новый ее тип:

Но никогда вы не узнаете,
Как безраздельно целен я.
(«Далеким близким», 1903)⁷

Цельность, мыслимая Бальмонтом, обреталась его лирическим Я через *множественность* острых впечатлений и состояний, в их стремительной и бесконечной *смене*, рождающей в конце концов ощущение *полноты* бытия: «...От счастья к счастью...»

И стремясь от счастья к счастью,
Я пройду по океанам...
(«Как испанец», 1899)⁸

⁶ Блок А.А. Соб. соч.: В 8 т. М.;Л., 1962. Т. 3. С. 47. Далее ссылки на это издание даны в тексте с указанием тома и страницы в скобках.

⁷ Бальмонт К.Д. Стихотворения. Л., 1969. С. 290.

⁸ Там же. С. 178.

А. Блок и И. Анненский: мотив двойничества

Импрессионистически запечатлеваемая Бальмонтом необычайная изменчивость, подвижность души, ее вибрация была уходом в *духе времени* от теснящих рамок «одной идеи», одной цели. Его лирическое Я не хочет «замкнуться, как в тюрьму, в одну идею...», как сказано в стихотворении «К дальнему» в сборнике стихов «Горящие здания».

В связи с этим его поэзия отмечена отказом от психологических глубин:

И вот почему я не могу, не терплю
В заветных глубинах признаться⁹.

(«Ты говоришь, что как женщина я ...», сб. «Будем как солнце»)

Отказ от психологизма у Бальмонта, психологизма раздвоения, в частности, понятен: — он связан с уходом поэта *из дома*, дома в самом широком смысле, бегством романтика от «смеха и плача», к «пустыням мировым». А, между тем, глубинный психологизм возможен прежде всего *дома, в быту*, в тесном общении, в *повседневности*. По Достоевскому, — на *пороге*.

И потому Бальмонт отвергает двойничество в поэзии, дает ему недвусмысленно отрицательную оценку в стихотворении «Двойная жизнь» (1902):

Мы унижаемся и спорим
С своею собственной душой.
Я на год надыхался морем
И на год я для всех чужой¹⁰.

В отличие от Бальмонта, Блок рискует вглядываться в «заветные глубины» души и обогащает поэтическое искусство новыми, оригинальными формами *психологизма в лирике*. Это происходит, на мой взгляд, вместе с развитием в блоковской поэзии *трагического* начала и через введение в лирику неких структурных форм драмы, некую *театрализацию* лирики.

После поры ожидания прекрасных и преображающих мир «зорь» Блоком движет желание, по его собственным словам, «обогатить душу и усложнить переживания» (4, 433. Курсив наш. — Л.К.). Выразить эти *усложненные* переживания он стремится не только в своих лирических драмах, но и собственно в лирике. Заметим, что сходные эстетические устремления в 900-е годы обнаруживаются и у Анненского.

⁹ Там же. С. 241. (Курсив наш. — Л.К.)

¹⁰ Там же. С. 217. (Курсив наш. — Л.К.)

В лирике Блока выделяются несколько стихотворений, прямо и целиком посвященных мотиву двойничества. Это такие стихотворения:

«Двойнику» (1901). А. Блок замечает в дневнике по поводу этого стихотворения: «Стихотворение посвящено моему другому «я» (1, 597).

«Двойник» («Вот моя песня — тебе, Коломбина...», 1903).

«Двойник» («Однажды в октябрьском тумане...», 1909).

«Пристал ко мне нищий дурак...» (1913) — из цикла «Жизнь моего приятеля».

Творческое задание — «усложнить переживания» и выразить усложненные психологические формы в поэзии — осуществлялось Блоком, как я уже заметила, через разработку и форсированное включение в лирику драматургических структурных форм, что ярче всего проявилось в теме двойничества. Прямая переключка с драмой «Балаганчик» видна в стихотворении «Двойник» 1903 года, «Вот моя песня — тебе, Коломбина...»

Ткань стихотворения организуется по существу драматической структурой, взаимодействием персонажей, — двух лиц в шутовских нарядах, двух Арлекинов, юноши и старика, а также Коломбины, розовый лик которой мелькает в стихотворении. За непохожестью Арлекинов (старый, «сгорбленный нищий с сумой и клюкой» и «юный») — скрывается их внутренняя близость. У другого — «Мой же лукавый, смеющийся взгляд!» Но эмоционально-психологические ремарки к репликам «шутов»: «я *трепещу*», «злбно кричу» и суровые интонации старика обнаруживают их вражду, их нешуточное столкновение, трагически окрашенное — образ «*смертного веселья*». Суть их конфликта, спрятанного «за пестрый наряд» — глубоко психологическая, внутренняя, таящаяся на дне души — это отношение к любви, раздвоившееся чувство к Коломбине:

Старый, он *тупо глумится* над вами.

Юный — он *нежно* вам *преданный* брат.

(1, 288. Курсив наш.— Л.К.)

Вглядываясь в символические фигуры, чету Арлекинов, враждующих и близких, мы понимаем, что это два голоса в одной душе. И горький, «смертный» смех их объединяет. Сама любовь предстает в образах *театрально-декоративных* — в розовом и голубом («Там — голубое окно Коломбины, // Розовый вечер...», «Та, что в окне — розовой навечерий...»).

Желание освободиться от двоения чувств, от двойника в душе присутствует в лирическом герое стихотворения («О, разделите! Вы видите сами...»). Но оно, по логике стихотворения, неосуществимо:

чтобы поверить юному герою (себе), нужно стать, «как дети». «Будьте, как дети. Поймите меня» — последняя строка стихотворения. Оттенок *неразрешимости* внутреннего конфликта (что звучит уже в первой строфе: «песня» поэта — «утрюмых созвездий печать»), то есть знак самой судьбы) и есть выражение нарастающего *лирического трагизма* в поэзии Блока.

Отделение, художественная объективация двойника запечатлевается в стихотворении «Двойник» («Однажды в октябрьском тумане...») 1909 года. Замечательный анализ этого стихотворения был сделан, как известно, Д.Е. Максимовым¹¹. Я, разумеется, не собираюсь его повторять. Но у меня есть некоторое разногласие с ученым в его толковании финала «Двойника», его итога, связанного с основным смыслом произведения.

Д. Максимов находит в данном стихотворении выражение *преодоления* кризиса личности, его начало, «предчувствие победы». Так ли это?

Совершенно справедливо заключение исследователя, что представленная в стихотворении объективация, персонификация двойника означает *осознание зла* — душевного бездорожья, беспутства, шатания, безверия. Но есть ли это уже залог преодоления зла двойничества, знак «победы»?

Блоковский ответ на этот вопрос не только неоднозначный, что и пристало поэту-символисту, но ответ крайне сомневающийся и скорее отрицательный. Вглядимся еще раз в текст стихотворения. «Усложнить переживания» в образном строе стихотворения, нацеленном на глубинные слои самосознания личности, Блоку удастся прежде всего за счет *многомерности* художественного времени в стихотворении, не очень привычной для лирики. Здесь в шести строфах стихотворения явлены три временные зоны — прошлое, настоящее и возможное будущее. Они даны в разнообразнейших формах — *воспоминания, сна, символики зеркал* («*глади зеркальной*»), *чреватой отражением мистической ирреальности или фантазии*, то есть в образах *бессознательного*, и в сочетании с образами *обыденной реальности*. Стихотворение являет собой некий удивительный художественный синтез из разных структурных, жанровых начал: *лирическая* взволнованность первых двух строф, стихов повышенной музыкальности поэтической речи, с наплывом *воспоминаний, полусна*: «И стала мне молодость сниться...», «(Так ранняя молодость сниться...)», — образа, заключенного в скобки. А скобки, по меткому

¹¹ См.: Максимов Д.Е. Указ. соч.

замечанию поэта уже нашего времени, И. Бродского, «это типографский знак *глубины сознания*, подлинного вместилища цивилизации в современном человеке»¹². Вторая составляющая — *прозаическое, сюжетно-повествовательное* начало — с обыденной монотонностью интонаций и обиходностью словаря (*подходит, выходит, опять подходит* и др. — третья и четвертая строфы). И еще одна составляющая — драматическая, *диалогическая* речь Другого, с признанием отчаянной усталости и отчужденности от всего в жизни, речь, исполненная мраком тяжелых звуков, шипящих и свистящих (ж, ш, щ, ч).

И, наконец, главное возражение, связанное с развитием и исходом повествовательного сюжета. Если возвращение Ее («Так ранняя молодость снится, // А ты-то, вернешься ли ты?») *сомнительно*, а в ней — единственное живое начало, которое способно побудить героя к действию и переменам в жизни, спасти его, — то возвращение Двойника *определенно*. Финальное «*встречу опять*» — это образ неотвязного повторения, вечного возвращения, символ замкнутого *круга*. За всем этим стоит авторская мысль о *неразрешимости* противоречия — *лирический трагизм*. Символ круга, заметим, не отпускает сознание Блока в пору 1910-х годов, являясь и в «Соловьином саде», и в цикле «Родина», в стихотворении «Коршун» (1916):

Чертя за кругом плавный круг,
Над сонным лугом коршун кружит. (З. 281)

Вывод о трагической неразрешимости, о трагизме в строе стихотворений Блока о двойнике, подтверждается эволюцией поэта. В цикле «Жизнь моего приятеля» (1914) особенно выразительно стихотворение «Пристал ко мне нищий дурак».

Двойничество здесь персонифицировано в двух фигурах — лирического Я и «нищего дурака», еще более наглого, чем прежние двойники, резко и безапелляционно требующего от героя признания в смиренном тождестве с ним, в ничтожестве и пустоте, в отсутствии «сердца». Лирический герой, правда, не обнаруживает *смирненного* согласия с «дураком»-двойником, но вынужден признать правоту его упреков в потере сердца и пустоте:

В карман посмотрел — *ничего*.
Взглянул в свое сердце... и *плачу*. (З, 50)

Трагизм в лирике, надо думать, и явился источником поэтики *антиномий*, в том числе и *психологических*, в творчестве Блока. Из того

¹² Бродский И.А. Девяносто лет спустя // Бродский И. В тени Данте. СПб., 2010. С. 253.

же источника рождалась и другая ветвь психологизма в лирике — не поэтика антиномий, противостояния и сближения полюсов, а *смешения* противоположностей в одном сознании, за которой скрывается психология *человеческой половинчатости*.

И в дождливой сети — не белой, не черной —
Каждый скрывался — не молод и не стар. (2, 163)
(«Повесть», 1905)

Не белый — не черный, не молодой — не старый, не добрый — не злой, не живой — не мертвый. «Ни то, ни се», сказал бы Гоголь. Художественное видение подобной половинчатости человеческих душ, полагаю, было открытием Блока в русской поэзии, и открытием перспективным, уходящим в будущее, вплоть до нашего настоящего времени, с нарастающим «хаосом полусуществований» (по слову Анненского).

Из трагизма в лирике Блока ведет свое начало и еще одна ветвь в выражении внутреннего мира человека — поэтика *метаморфоз*, неожиданных психологических превращений и переворотов. Мы помним, как в «страшном мире» живое порой может обернуться мертвым, а мертвое — еще страшнее! — рождает живое.

Забавно жить, забавно знать,
Что под луной ничто не ново,
Что мертвому дано *рождать*
Бушующее *жизнью* слово. (2, 287. Курсив наш. — Л.К.)
(«Всю жизнь ждала. Устала ждать...», 1908)

Подход И. Анненского к феномену двойничества связан в первую очередь не с концепцией двоимирия, а с представлением об иррациональной, мистической природе человеческих переживаний, их «*неопределимостью*». В статье «Бальмонт-лирик» он писал: «Содержание нашего Я не только зыбко, но и неопределимо, а это делает людей, пристально его анализирующих, особенно если анализ их интуитивен, так сказать, *фатальными мистиками*»¹³.

В стихотворении Анненского «Двойник» («Тихие песни», 1904) передается в чем-то близкое Блоку мучительное чувство присутствия в себе другого лица, «вторых очертаний», «незримой четы» и смешения черт:

Так были мы где-то похожи,
Что наши смешались черты¹⁴.

¹³ Анненский И. Ф. Книги отражений. М., 1979. С. 101. (Курсив автора. — Л.К.)

¹⁴ Анненский И. Ф. Стихотворения и трагедии. Л., 1959. С. 66.

В образах времени и пространства автором дана прямая отсылка к бессознательному, иррациональному — ночь, «горячечный сон». И это перекликается с двойниками Блока. Но, в отличие от Блока, двойник у Анненского явлен в большей *слитности* с лирическим Я, то есть в еще большей безысходности раздвоения, а также в большей его психологической и образной *неопределенности*. Вот начало стихотворения:

Не я, и не он, и не ты,
И то же, что я, и не то же¹⁵.

Двойник никак не объективирован, не явлен в образе какого-то зримого персонажа. Творческое задание поэта в данном случае скорее всего заключалось в том, чтобы запечатлеть самую сложность современной личности, ее *дисгармоничность*. Заметим, кстати, что образная дисгармоничность могла оцениваться Анненским как критиком позитивно, одобрительно (например, в отзыве о пьесе Л. Андреева «Анфиса»). Освобождение от двойничества в стихотворении «Двойник» лирическим героем желаемо (мечта обоих), но не мыслится реальным. Показательно, у Анненского, как и у Блока, возникает образ *круга*, символ повторения происходящего во времени, очень широком — образ «кружения годин». В конечном итоге все это и создает впечатление внутренней безысходности двойничества, трагизма бытия человека.

В ином и весьма оригинальном ключе освещена драма двойничества у Анненского в стихотворении «Который?». Здесь рисуется двойник, у которого в состоянии *полусна, полубреда* («бреда цветы»), «призраков» мечты приоткрывается на дне души не злой, мрачный его дух, а напротив, яркий, огненный, смелый и свободный («свободное Я!», «дерзостный смех», «нездешней мучительной страсти огонь»)¹⁶. Иронической игрой образов, смешивающих «бреда цветы» и детали отрезвляющей реальности («сдавшейся мысли позор», «безучастность души: «Но я ... безучастен пред нею...»»), поэт подчеркивает неосуществленность внутренних потенций в реальном поведении человека. Трагическая ирония поэта, выраженная в образах несогласованности внутреннего и действительного в человеке, направлена на развенчание носимой человеком «маски», играемой им, конформистской, как бы мы сказали теперь, роли и шире — обыденного сознания.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 67.

А. Блок и И. Анненский: мотив двойничества

Итак, формы и художественные смыслы мотивов двойничества были в поэзии Блока и Анненского весьма своеобразными, но и проявляющими определенные тенденции литературного развития той поры. Осмысление двойничества в поэзии шло вместе и параллельно с развитием трагического начала в лирике и способствовало обогащению поэзии новыми, оригинальными формами психологизма в лирике.